

ЭКСЦЕНТРИЧНОСТЬ ЭГО СУБЪЕКТУ В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СУБЪЕКТА ЖАКА ЛАКАНА

Специфика неклассической модели субъекта в современной французской философии может быть выражена следующим образом: формируясь в рамках оппозиции классической модели, она элиминирует субстанциальность субъекта в демонстрации его подчиненности и сформированности его языковыми практиками. Одной из стратегий критики субстанциальности классического субъекта является опровержение принципа единства и тождественности сознания путем обоснования принципиальной гетерогенности субъекта, расщепления его на ряд активных формаций [1, с. 66].

Модель субъекта, представленная в структурном психоанализе Ж. Лакана, эксплицитно акцентирует значение подчиненности в понятии субъекта и лишает его субстанциальности, утверждая принципиальную эксцентричность субъекта по отношению к эго, Я. Эта особенность лакановской модели может быть резюмирована в известном тезисе: «Субъект не знает, что говорит, и на то у него есть самая уважительная причина – ведь он не знает, что такое он сам. Зато он себя видит» [2, с. 348]. Проблематика подчиненности здесь разрешается не в утверждении суверенности субъекта, но в его отчуждении в эго, Я, возникающего под действием «закона означающего».

Согласно Ж. Лакану, основополагающий факт, открытый психоанализом, заключается в том, что Я, эго есть функция воображаемая и «осевая реальность субъекта лежит вне его Я» [3, с. 64]. Собственное Я получает статус миража и является лишь элементом объектных отношений субъекта. Более того, Я есть не только момент объектных отношений, но структура, вокруг которой эти отношения выстраиваются. Человеческое познание и шире – вся сфера связей сознания определяется именно отношениями с эго. Уровень, на котором происходит переживание другого, в точности определяет уровень, на котором для субъекта существует собственное Я. Отсюда утверждение «Я – это другой». Однако именно субъект, изначально рассогласованный с эго, оказывается тем, кто желает объекты. «Именно в напряженных взаимоотношениях между субъектом – который не мог бы желать, не будучи принципиально со своим объектом в разлуке, – и эго, откуда на объект этот направлен взгляд, берет свое начало диалектика сознания» [2, с. 250].

Сам субъект должен быть понят как эффект означающего, природа которого заключается в «представлении субъекта другому означающему». Вхождение индивида в мир символического становится моментом образования бессознательного: «Бессознательное – это совокупность воздействий, оказываемых на субъект речью – оказываемых на уровне, где субъект этот как раз эффектами означающего и формируется» [3, с. 136]. С другой стороны, это воздействие означающего на субъект оказывается тем

центром, вокруг которого организуется желание. Все то, что выстраивается в субъекте в какую-либо структуру, обязательно проходит через механизмы языка, под действием которых моделируется детское желание – то сущностное желание, которое, согласно Ж.Лакану, является желанием желания Другого, т. е. желанием быть желанным. «В ходе истории субъекта в его структуру вписываются, таким образом, те перипетии и превращения, в которых складывается, повинаясь закону желания Другого, его собственное желание. Вот почему самое глубокое желание субъекта, то, что остается задержанным в подсознании, становится не чем иным, как суммой, можно сказать, интегралом ... желания Другого» [4, с. 315–316].

Объединение этих моментов позволяет подойти к определению того незнания, о котором пишет Ж. Лакан. Поскольку все сознательные отношения организуются вокруг эго, моего Я, «бессознательное и есть тот неизвестный "мне", игнорируемый "мною", моим Я, субъект...» [2, с. 64]. Стоит отметить, что Ж. Лакан зачастую использует термин субъект в его общеупотребительном для философского дискурса значении. И в этом смысле представленная им модель субъекта заключается в том, что, во-первых, субъект порожден языком, отношением одного означающего к другому, и вследствие этого есть прежде всего субъект бессознательный; в дискурсе он занимает позицию субъекта акта высказывания. А поскольку, «то, чем всякий акт высказывания одушевляется, о чем он всегда говорит, – это желание», субъект является субъектом желания [3, с. 151]. Во-вторых, такая природа субъекта и обусловленный им статус подчиненного означающему маскируется иллюзией единства и суверенности, характерной для Я как результата воображаемой и символической идентификации, субъекта высказываемого, не признающего ни свои воображаемые предпосылки, ни желание субъекта.

1. *Ferry, L., Renaut, A. French Philosophy of the Sixties. An Essay on Antihumanism / L. Ferry, A. Renaut; Translated by M. H. S. Cattani. – University of Massachusetts Press, 1990.*

2. *Лакан, Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (Семинар, Кн. II (1954-1955)) / Ж. Лакан; Пер. с фр. А. Черноглазова. – Москва: Гнозис: Логос, 1999.*

3. *Лакан, Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинар, Кн. XI (1964)) / Ж. Лакан; Пер. с фр. А. Черноглазова. – Москва: Гнозис: Логос, 2004.*

4. *Лакан, Ж. Образования бессознательного (Семинары: Кн. V (1957/1958)) / Ж. Лакан; Пер. с фр. А. Черноглазова. – Москва: Гнозис: Логос, 2002.*